

Глава 5. Старый дом

Деревня Уси. Берег реки

Крики Юань Цзинцуй привлекли внимание других селян. Женщина, что ехала с Су Лином в одной повозке, тут же подхватила сплетню и зычно провозгласила:

— Этого Братца Лина всю дорогу тошнило, рвало на пустой желудок, да ещё и к незнакомому мужчине прижимался! Ох, видели бы вы, как они миловались, просто срам, смотреть было тошно!

Сельчанка как раз возвращалась домой, кипя от злости, когда до неё донеслись вопли Юань Цзинцуй о том, что юноша нагулял живот от дикого мужика. Она тут же развернулась и, семеня, подбежала к своей товарке.

— Ах, Цзинцуй, ты бы знала, как этот дерзкий гээр поносил меня в повозке! Никакого уважения к старшим! Рот у него ядовитый, злой. Никогда не видела такого нахального мальчишки, просто нет слов!

Юань Цзинцуй, обретя союзницу, распалилась ещё больше. Две женщины, найдя друг в друге родственные души, принялись голосить на весь берег, заглушая шум реки. Их слюна летела во все стороны, а пальцы то и дело указывали на Су Лина и стоявшего за его спиной мужчину, не оставляя сомнений в содержании их пересудов.

Су Лин лишь прижал руку к груди и, бросив на словоохотливую тётку один-единственный взгляд, молча перешёл реку по камням.

В глазах Юань Цзинцуй это выглядело как постыдное бегство. Уж она-то знала его характер: будь он прав, непременно бы ввязался в спор, не упустив своего. Она внутренне ликовала.

«Теперь, когда у меня в руках такая узда, этот щенок будет плясать под мою дудку».

Вскоре вся деревня знала, что Су Лин не только вернулся с диким мужчиной, но и носит от него ребёнка.

После покупки раба Су Лин так спешил вернуться, чтобы продолжить ссору, что совсем забыл купить еды в городе. Теперь голодные спазмы мучительно скручивали живот. Он бросил взгляд на крикливую, дородную фигуру Юань Цзинцуй и внезапно ощутил острое желание стать сильнее.

«Я не позволю, чтобы слабое тело мешало мне постоять за себя. Пусть она пока торжествует.

Сначала нужно укрыться в горах, чтобы набраться сил, а потом я вернусь и дам бой».

Юноша прекрасно понимал, насколько дико выглядит со стороны поступок гээра, ещё не бывшего замужем, но купившего себе мужчину. Впрочем, ему было всё равно, что подумают другие. Если кто-то осмелится упрекнуть его в лицо, он найдёт что ответить.

Маленький ёжик временно спрятал свои колючки и медленно побрёл по узкой тропинке меж полей, ведя за собой молчаливого спутника. Путь их лежал к глинобитной хижине на склоне горы.

****Старый дом на склоне горы****

Деревня Уси была изрезана множеством ручьёв, и среди крутых пиков у местных жителей выработался свой способ выживания. В давние времена дома строили на возвышенностях, чтобы разлив реки Лунтань не мог их затопить. Но несколько десятилетий назад жители деревни сообща возвели плотину в верховьях, направив воды в другое русло, уходившее из долины. С тех пор наводнения почти прекратились.

Жители, прежде обитавшие на полпути к вершинам, стали переселяться к воде. Это избавляло от необходимости таскать тяжёлые грузы по горным тропам. Дядя Су Лина, Старший Ши, тоже несколько лет назад перебрался из родового гнезда, отстроив внизу ладный дом из синего кирпича. Этот поступок тихого человека наделал в деревне много шума.

Теперь на горе оставались жить лишь те, у кого не было средств на переезд. Они ютились в вековых деревянных постройках, доставшихся им от предков.

Казалось, до вершины рукой подать, но извилистая тропа оказалась такой утомительной, что, добравшись до места, Су Лин в изнеможении прислонился к несущей колонне у каменных ступеней, тяжело хватая ртом воздух.

Во дворе, посреди буйно разросшихся сорняков, сиротливо возвышались два деревца кассии. Лишь вокруг старого колодца виднелась утоптанная дорожка — видимо, кто-то из соседей брал отсюда воду для полива. Под карнизом висела густая паутина, деревянные окна покосились, а глинобитная стена облупилась от дождей, оставив на земле жёлтые подтёки. На ступенях лежал толстый слой пыли, на котором отпечатались несколько следов — должно быть, кто-то из селян укрывался здесь от непогоды.

Су Лин тяжело вздохнул и, уронив голову на колени, попытался отдышаться. Изнуряющая усталость и голод лишь усиливали гнетущее чувство пустоты, отчего всё вокруг казалось нереальным. Картины детства, где он играл здесь с отцом, разительно отличались от нынешнего запустения.

Словно после смерти Ши Синсяня всё вокруг стало чужим.

Мысли вновь погрузились в пучину скорби, но юноша поспешно отогнал их, пытаясь взять себя в руки. Спустя несколько мгновений до его слуха донёсся звук удаляющихся шагов. Он поднял голову и увидел, как раб, окинув взглядом жилище, развернулся и пошёл к выходу.

«Неужели он брезгует моей нищетой?»

— Эй! Я купил тебя, тебе нельзя уходить! — крикнул Су Лин ему вслед.

Но Су И лишь на миг замедлил шаг и, не оборачиваясь, скрылся за воротами.

Юноша почувствовал, как в нём закипает гнев. В этот момент живот снова свело острой болью. Он согнулся, обхватив себя руками, и от обиды на глаза навернулись слёзы.

«Будь отец жив, он бы сейчас погладил меня по голове и с улыбкой сказал, что я опять капризничаю».

Но теперь остались лишь сорняки и та самая боковая комната, где он когда-то жил. В тот самый миг, когда слеза была готова сорваться с ресниц, он услышал шаги. Сердце радостно дрогнуло. Он поднял голову, но это были не его «два ляна серебра».

Навстречу ему, отбрасывая длинную тень в лучах заходящего солнца, спешила какая-то женщина. Подойдя ближе, она поставила на землю термос и плетёную корзинку. Су Лин подавил разочарование. Собеседница с широкими скулами и покрасневшим от солнца лицом выглядела обеспокоенной. Лицо казалось знакомым, но он не мог вспомнить её имени.

Не дожидаясь, пока он заговорит, гостя произнесла:

— Ты ведь Братец Лин? Я твоя Третья тётушка.

Говоря это, она проворно достала фарфоровую пиалу, сполоснула её кипятком из термоса, вынув деревянную пробку, а затем извлекла из корзинки холщовый мешочек и насыпала в посуду Паопаоми.

Уже смеркалось, и Су Лин наконец вспомнил, кто перед ним. Эта женщина не была его кровной родственницей. В их деревне было две большие фамилии — Ши и Юань, каждая со своим родовым храмом. Но если проследить родословные, то все жители оказывались друг другу дальней роднёй, а потому и обращались друг к другу по-свойски.

— Третья тётушка, — спросил Су Лин, — что вы здесь делаете?

<http://bllate.org/book/15320/1354521>